

Она должна была признать, что в объятиях мужчины было много утешения.

-А что бы ты хотел сделать?- сказала она, борясь с искушением положить голову ему на грудь. - Посмотреть кино?"

-Ммм, Я так не думаю, - сказал он. -Не думаю, что у меня хватит на это сил."Невысказанный подтекст был очевиден: У меня есть много энергии для других вещей, но не для этого.

-А как насчет музыки?- предложила она.

-Это было бы здорово!- воскликнул он.

-А чего бы тебе хотелось?"

- Как вам будет угодно."

Она высвободилась из ее объятий и направилась к своей коллекции компакт-дисков.

-Вы любите классику?- сказала она.

-Я мало что об этом знаю, но если ты знаешь, то это было бы прекрасно."

Она точно не пыталась навязать культуру этому деревенскому парню, но она выбрала хороший компакт-диск одного из последних фортепианных концертов Моцарта и поставила его.

Когда оркестр разразился впечатляющей серией аккордов, а затем соло на фортепиано начало ослепительный бег виртуозных гамм, рот Деймона слегка приоткрылся от удивления. Он, как и многие другие, думал, что большая часть классической музыки была скучной и напыщенной—что—то такое, что старики слушали в импозантных концертных залах, сидя неподвижно молча, как на похоронах-но это произведение было живым, даже электризирующим, и Деймон наслаждался им до глубины души. Это медленное движение было угрюмым и атмосферным, и он был поражен тем, как Айрис инстинктивно скользнула к нему на колени и положила его голову себе на грудь. У платья был глубокий вырез, открывавший довольно большую ложбинку между грудями, и легкий блеск пота на верхней части ее груди, который источал тонкий аромат—запах тела. она, разоблаченная с помощью дезодоранта, геля для душа или духов. Он крепко прижал ее к себе, продолжая делать это, когда от последнего энергичного движения их сердца забились немного быстрее.

Когда пьеса закончилась, он понял, что пришло время для других вещей.

Без всяких церемоний он поднял Ирис на руки и, несмотря на ее (в основном притворные) протесты, понес ее вверх. Он игриво бросил ее на большую двуспальную кровать и, пристально глядя на нее, начал раздеваться. Она смотрела, открыв рот, как он снимает рубашку, брюки, носки и нижнее белье, чтобы показать себя в великолепной и уже полужесткой наготе.

Она уже собиралась ответить собственным стриптизом, но Деймон опередил ее. Перевернув ее на живот, он расстегнул длинную молнию, которая тянулась от шеи до низа, а затем вытащил платье из-под нее. Теперь она была только в лифчике и трусиках, и он быстро снял их. Потом он прыгнул к ней в постель.

Их первый сеанс был немного лихорадочным. Айрис все еще было больно от их повторяющихся совокуплений двух ночей назад, но теперь она жаждала снова ощутить его в себе. Но он

отложил это удовольствие. Сначала уделив серьезное внимание ее великолепной груди, он затем скользнул вниз по ее телу, раздвинул ноги и погрузил свое лицо в ее лоно, облизывая оба волоска, которые покрывали ее дельту и ее увлажненные половые губы и клитор. Она обхватила его ногами за спину и прижала его голову к своему паху, бесстыдно издавая крик за криком, пока еще более резкое восклицание не возвестило о том, что, как она подозревала, было первым из многих оргазмов, которые она получит этой ночью.

С блеском в глазах, Деймон буквально взобрался вверх по телу Айрис и одним движением просунул свой член в нее и схватил обе ее груди своими руками. Хотя и задыхаясь от его внезапного проникновения в нее, Айрис инстинктивно подняла ноги и согнула колени, чтобы принять его; как бы долго ни продолжалась ее сексуальная засуха, казалось, что ее тело реагировало само по себе, облегчая их союз. Деймон прижал свои губы-все еще покрытые ее соками-к ее рту, давая ей почувствовать, каков на вкус ее собственный секс; и он стал энергично, но без насилия колотить ее, наполняя до полного насыщения, а затем, через несколько минут, обливая ее влагалище своим излучением.

После этого они вернулись к своему обычному положению: Деймон лежал на спине, Айрис сверху, накрывая его как теплое и мягкое человеческое одеяло. Она старалась удержать его семя внутри себя, но оно неизбежно просачивалось в его пах, смешиваясь с ее собственной жидкостью.

Когда они пришли в себя после этого первого соития, она решила провести собственное исследование.

-Так сколько же у тебя было девушек?- спросила она застенчиво, но с явной решимостью вытянуть из него правду.

- Не так уж и много, - уклончиво ответил он.

-А что такое "не много"?- сказала она, переходя в режим учителя. - Пятеро? - Десять? - Сто человек?"

Он усмехнулся при мысли о том, чтобы уложить в постель стайку из пяти десятков женщин. - Восемь или девять, я думаю."

-По-моему, это очень много!- воскликнула она.

-На самом деле это не так. Двое из них учились в старших классах, остальные-здесь."

- Я надеюсь, что это были не все ... ну, вы понимаете . . .- Она замолчала. На одну ночь с кем-то спишь?

Он прочел ее мысли. - Некоторые были просто для секса, - признался он. -Я имею в виду, что бывают моменты, когда тело просто нуждается в этом, понимаешь? Но большинство из них были совсем не такими. Может быть, я и не был по-настоящему влюблен в этих девушек, но они мне нравились, и я заботился о них. Это ложь-думать, что мужчины просто хотят физического акта. Я ... я знаю, что это имеет огромное значение, если у тебя есть чувства к этой девушке.- Он вдруг задохнулся и не смог продолжать.

Айрис была тронута его признанием. "Так . . . вы пытались наладить настоящие отношения с этими женщинами?"

-Ну конечно же! Некоторые из них не продержались очень долго, но один или два сделали это."

-Но вы не нашли их ... удовлетворительными?"

- Дело было не только во мне. Конечно, я мог бы бросить большинство из них, но последняя—девушка по имени Луиза, на год младше меня—бросила меня пару месяцев назад, прямо в конце прошлого семестра."

- Но почему же?"

-О, Она просто сказала, что у нас не так уж много общего, и она не видит будущего со мной. Ну ладно. Я не был так уж сильно расстроен; мне не очень-то хотелось жениться на ней или что-то в этом роде; но я думал, что нам было очень весело, и я действительно заботился о ней. Но это было ее решение."

Она не ответила, Пока переваривала эту информацию.

-А как же ты?- сказал он.

Она замерла, как он сразу же понял по тому, как напряглись ее спина и ягодицы (которые он в это время массировал).

- Хм?- настаивал он. -А сколько парней у тебя было?"

Она подняла голову и пристально посмотрела на него. -Вы не задаете подобных вопросов леди!- возмутилась она.

Деймон на мгновение был склонен к легкомыслию, отвечая вариантом старой шутки (ты не леди, ты мой любовник!). Но на самом деле она действительно казалась леди—в лучшем смысле этого оскорбительного слова. Дело было вовсе не в том, что Айрис была высокомерной или высокомерной или что-то в этом роде; но в ней было спокойное достоинство, инстинктивное чувство хорошего воспитания и стильного поведения, которое напоминало ему о более старом и более здоровом образе жизни. И все это не значит, что она не способна повеселиться!

Но он был очень сосредоточен на этом деле. -Да ладно тебе, скажи мне! - Я хочу знать."

- Но почему же?- многозначительно сказала она.

-Я просто знаю! Я рассказал тебе о своих прошлых связях, так почему бы тебе не рассказать мне?"

-Я и не собираюсь, вот почему.- Она казалась такой же решительной, даже упрямой, какой он всегда ее знал.